

УДК 342.53

ИНСТИТУТ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ВЛАСТИ НАРОДА В ИСТОРИИ БЕЛОРУССКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

М. А. КРУПЕЙЧЕНКО¹⁾

¹⁾Национальный центр законодательства и правовой информации Республики Беларусь,
ул. Берсона, 1а, 220030, г. Минск, Беларусь

Аннотация. Рассматриваются становление и развитие института представительной власти народа в истории белорусской государственности и выявляются его особенности. Исследуются происхождение веча, его роль и полномочия как представительного органа, анализируется дальнейшее формирование вечевых традиций. Оценивается значение соймов и соймиков как органов сословного представительства шляхты, прослеживаются предпосылки их учреждения, определяются их отличия от европейских сословно-представительных органов. Кроме того, освещаются правовые основы деятельности представительных органов и процесс реформирования соймикового порядка.

Ключевые слова: Великое княжество Литовское; статуты Великого княжества Литовского; народное представительство; вече; сойм; соймики.

INSTITUTE OF REPRESENTATION OF THE PEOPLE'S POWER IN THE HISTORY OF BELARUSIAN STATEHOOD

М. А. KRUPEICHENKO^a

^aNational Center of Legislation and Legal Information of the Republic of Belarus,
1a Bersona Street, Minsk 220030, Belarus

Abstract. The author of the article examines the formation, development and features of the institute of representative power of the people in the history of the Belarusian statehood. The origin, role of the veche, its powers as a representative body are studied, and the further formation of veche traditions is analysed. The significance of soims and soimiks as bodies of class representation of the gentry is assessed, their formation and difference from European class-representative bodies are considered. The legal basis for the activities of representative bodies is also covered, and attention is paid to the process of reforming the soimiks' order.

Keywords: Grand Duchy of Lithuania; statutes of the Grand Duchy of Lithuania; people's representation; veche; soim; soimiks.

Образец цитирования:

Крупейченко МА. Институт представительства власти народа в истории белорусской государственности. *Журнал Белорусского государственного университета. Право.* 2024;3:20–26.
EDN: DYKAWV

For citation:

Krupeichenko MA. Institute of representation of the people's power in the history of Belarusian statehood. *Journal of the Belarusian State University. Law.* 2024;3:20–26. Russian.
EDN: DYKAWV

Автор:

Максим Андреевич Крупейченко – соискатель. Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор А. Г. Тиковенко.

Author:

Maxim A. Krupeichenko, competitor.
boss@metallopt.by

Введение

Развитие белорусской государственности включает ряд этапов. Начальным этапом этого процесса принято считать вечевую демократию, заложившую основу для формирования органов сословного представительства – соймов и соймиков. В течение нескольких веков органы шляхетского представительства играли важную роль в жизни поветов, ограничивали коро-

левскую власть и укрепляли государственность, обеспечивали безопасность белорусских земель.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью его дальнейшего совершенствования на современном этапе, что подтверждается признанием вечевой демократии и ее развитием на конституционном уровне в Республике Беларусь.

Основная часть

Представительные начала власти народа стали формироваться в ранних белорусских государственных образованиях (Полоцком, Туровском, Берестейском, Менском, Витебском княжествах и др.). В средневековых белорусских княжествах возникает институт широкого народного представительства в форме вече для определения внутренней и внешней политики, управления государственными и общественными делами.

Древнерусский славянский термин «вече» (происходящий от лексемы «вещать» – говорить) означал народное собрание, совет, совещание и использовался летописцами для характеристики реальных явлений, свойственных социально-политической жизни славянского общества древней и средневековой Руси, Украины и Беларуси. По мнению П. В. Лукина, под словом «вече» летописцы подразумевали только политическое собрание горожан разного социального положения при разных обстоятельствах (преимущественно экстремальных). В старопольском языке слово «вече» в значениях «съезд феодалов определенного уезда (земли)», «суд вообще (суд высшей инстанции)», «судебное заседание по важнейшим делам» зафиксировано примерно в конце XIV и XV вв. [1, с. 51–52]. В XV в., по свидетельству Псковских летописей, в городе существовал коллективный вечевой суд, который разбирал наиболее тяжкие преступления, караемые смертью [2, с. 148–155, 359–360].

Вопрос о возникновении вече вызывает дискуссии в российской исторической науке. Старейшая концепция происхождения вече связывает его зарождение с деятельностью племенных собраний славян догосударственной эпохи. В частности, ряд российских историков (В. И. Сергеевич, С. М. Соловьев, М. В. Владимирский-Буданов, М. В. Довнар-Запольский, А. Е. Пресняков) относят зарождение вече ко времени существования родоплеменного строя [3, с. 10–12; 4, с. 74–90; 5, с. 399–401]. Например, В. И. Сергеевич считал, что вече «не есть продукт указа какого-либо князя, а явление обычной народной жизни», существующее с незапамятных времен [6, с. 25]. Б. Д. Греков понимал вече как восстановление племенных собраний древнего славянского родового общества. В отличие от него М. Н. Покровский, учитывая сложившуюся в городах XI в. социально-экономическую обстановку, отрицал воз-

можность происхождения городского вече из старого, племенного вече [7, с. 168–173].

Традиционно вече определялось историками как собрание горожан по важным вопросам. Оно существовало у большинства славянских народов в городах-государствах в качестве полновластного органа, политического института и представляло собой, по мнению В. Т. Пашуто, «один из наиболее архаических институтов народовластия» [8, с. 19]. Так, В. О. Ключевский считал, что вече – это «общая городская сходка» [9, с. 32], а Н. М. Карамзин видел в нем исключительно собрание горожан, которое могло в некоторых случаях ограничивать княжескую власть [10, с. 466]. Вместе с тем отдельные ученые предполагают, что слово «вече» могло употребляться в нескольких смыслах и обозначать в том числе любое сборище людей. Войско или ополчение в походе использовало вечевое самоуправление в форме военного совета [5, с. 399; 11, с. 56–57]. В. О. Ключевский, исследуя летописное сказание, говорит о киевском городском полке, участвовавшем в походе против половцев, который «встал» вечем, сидя на конях (такая практика существовала и в самом Киеве) [9, с. 35].

Исторические сведения о деятельности, полномочиях, функциях вече основаны на немногочисленных летописях и памятниках художественной литературы, свидетельствующих об историях избрания, смены (изгнания) славянских князей вечем, борьбы с ними за расширение или сохранение своих полномочий. Первые упоминания в документах о вечевых собраниях славянских народов датируются XI–XII вв. Лаврентьевская летопись от 1175 г. сообщает: «Новгородци бо изначала и Смольняне, и Кыяне, и Полочане, и вся власти, яко по дому; на вече сходятся; на что же старейшии сдумают, на том же пригороди стануть» (цит. по [12, с. 40]).

В Эймундовой саге, датируемой примерно 1021 г., содержится упоминание о существовании в Полоцке вече – народного собрания, которое обладало большой властью. В саге также повествуется о том, что полоцкий князь Брячислав I (1003–1044 гг.), нанимая своим полководцем Эймунда, был обязан получить на то разрешение вече [13, с. 124]. В летописи Быховца, сообщающей о событиях второй половины XII в., говорится, что город Полоцк и «мужи полоцкие...

управлялись вечем, как Великий Новгород и Псков» [14, с. 38]. Власть вече выражалась в форме ряда (договора), который заключался с избираемым им князем и скреплялся взаимным крестным целованием.

Вече собиралось не регулярно. При отсутствии необходимого повода вече могло не собираться не только в течение месяца, но и на протяжении более длительного периода времени. Поводом для созыва вечевого собрания могли стать вопросы войны и мира, сбора средств для организации военных мероприятий, заключение договоров, принятие «законов», приглашение, избрание или изгнание князей и т. д. Полномочия веча распространялись на все сферы жизни общества. Например, полоцкое вече, по мнению С. А. Щербакова, «исполняло функции законодательной, судебной и административной власти не только в городе, но и в его предместьях. Оно издавало уставы и постановления, обязательные для всего населения» [15, с. 27]. Вечевой строй в Полоцке существовал более четырехсот лет (XI–XV вв.).

Помимо Полоцкого княжества, вече существовало и в других княжествах, расположенных на белорусских землях. В частности, оно было весьма влиятельным представительным органом в Туровском и Берестейском княжествах. К примеру, в Турове вече избирало не только князя, но и епископа, который обычно назначался киевским митрополитом [16, с. 222].

Все свободные и полноправные жители могли непосредственно участвовать в вече, для созыва которого использовался колокольный звон или объявления глашатаев. Без желания народа вече не могло состояться, даже если призыв исходил и от самого князя. В собрании участвовали представители знати: князья, бояре, церковные иерархи и др. В случае особой необходимости для принятия важных решений из городской знати, входившей в вече, выбирались лучшие представители, выступающие, по мнению В. О. Ключевского, в качестве депутатов вече, которых летопись иногда называет послами [9, с. 34]. К участию в вече приглашали и женщин – вдов умерших или погибших участников народных собраний, поскольку такая женщина несла полную ответственность за семью. Участники вечевого собрания обладали равными правами. Согласие, единение членов веча лежало в основе всех вечевых решений, что обеспечивало их эффективность. При принятии вечем решения важным условием было достижение единодушия (единения) всех членов вечевого собрания или их подавляющего большинства, которое исключало возникновение разногласий и противодействие несогласных, заставляло смолкать всех разномыслящих. На вече решались вопросы о войне и мире, сборе средств для организации военных мероприятий, приглашении на престол князей или изгнании неугодных правителей. Все попытки навязать городу «чужих» князей (например, Мстислава Изяславича в 1069 г. в Полоцке) заканчивались для этих князей трагически. В. И. Сергеевич отмечает: «Полочане

так легко меняют своих князей, как будто бы дело шло о перемене кого-нибудь из мелких должностных лиц» [6, с. 7].

Анализируя права полоцкого вече в середине XII в., Б. Н. Флоря делает вывод о существовании самостоятельной полоцкой республики [17, с. 113–115], которая существовала 9 лет: с 1181 по 1190 г. Полоцкое вече после гибели князя Всеслава III Великого избрало раду (совет) в количестве 30 «старцев» и объявило княжество республикой [18, с. 12]. Рада республики осуществляла исполнительные и судебные функции. По мнению А. В. Рукавишникова, в первой половине XIII в. Полоцк «являлся самоуправляемой республикой с ярко выраженными чертами аристократического управления» [19, с. 119]. Как считает Б. Н. Флоря, права полоцкого вече ничем не уступали правам, которые имело к этому времени новгородское вече.

Республиканское устройство сложилось не только в Полоцке, но и в Новгороде, а также Пскове [2, с. 133, 144–148]. В 1130-х гг. новгородское вече приняло важные политические решения, что позволило историкам сделать вывод о возникновении независимой Новгородской республики. В частности, в 1132 г. вече изгнало князя Всеволода Мстиславича, а в 1136 г. состоялось его повторное изгнание и арест на два месяца [1, с. 172, 520]. Вече в Новгороде, согласно летописным сообщениям, имело ряд юридических характеристик: обязательное присутствие лиц, управляющих городом, представителей всех пяти «концов» (городских районов) и всех социальных групп (бояр, купцов, ремесленников, крестьян, имевших дворы в черте города). Грамота, принятая на вече, имела легитимный характер, что свидетельствовало о том, что оно является высшим органом власти [20, с. 54]. Вечевая демократия существовала до конца XV в. в Полоцке, Смоленске, Киеве, Новгороде и волостях. Следует отметить, что вече оказывало большое влияние на жизнь славянских народов: оно не только существенно ограничивало княжескую власть, но и представляло собой орган, формирующий традицию широкого народного представительства и коллективного принятия решений.

В дальнейшем вечевые традиции, олицетворяющие народное самоуправление, получили развитие в Магдебургском праве, которое вводилось в белорусских городах [21, с. 59–60]. В результате получения городом Великого княжества Литовского грамоты на Магдебургское право вся его община становилась субъектом права, а его выборные органы решали злободневные вопросы. Минск получил привилей на Магдебургское право в 1499 г. На территории ВКЛ 147 городов пользовались Магдебургским правом, составляющим основу городского самоуправления [22, с. 242–243].

Таким образом, вече как полновластный представительный орган раннего (полоцкого) этапа белорусской государственности осуществляло следующие полномочия: призывало и изгоняло князей, заклю-

чало (расторгало) с ними договоры, решало вопросы войны и мира, военного ополчения, заключало договоры с другими землями, принимало решения (в том числе судебные), избирало посадников, тысяцких, воевод, епископов, устанавливало повинности для населения, распоряжалось казной и т. д.

Согласно утвердившемуся мнению в истории европейских стран такого представительного института, как древнерусское вече, не было. Исключение могут составлять античная Греция и расположенные на берегах Балтийского моря государственные образования, письменные источники которых свидетельствуют о наличии аналогичных собраний под названием «тинг» (народное собрание).

В силу объективных экономических причин (укрупнение территорий, аристократизация вече) народные собрания видоизменились в результате появления сословно-представительных учреждений, что свидетельствовало о важном этапе дальнейшего становления народного представительства.

По мнению ученых, соймы как органы сословного представительства шляхты сформировались на основе древних вечевых традиций в результате длительного исторического процесса [23, с. 61–62; 24, с. 9–19; 22, с. 606–607]. Например, профессор Т. И. Довнар считает, что «вытокі сойма як прадстаўнічага народнага органа ўлады бяруць пачатак ад старажытных вечавых сходаў насельніцтва» [23, с. 61]. О древних вечевых собраниях, ставших основой общегосударственного (вального) сойма, свидетельствуют грамоты белорусских княжеств, земель (Полоцкой, Витебской, Смоленской и др.). Созыв собраний (сездов) бояр, военных и служилых людей был обусловлен тем, что князьям необходимо было советоваться с ними по важным политическим вопросам. Порядок созыва соймов, организации их работы, реализации полномочий регулировался обычным правом, зависел от взглядов великого князя и его рады. Так, время начала работы сойма и вопросы, выносимые для обсуждения, определялись в великокняжеских листах (универсалах), рассылаемых по поветам за две недели до открытия заседания. Первоначально системы представительства на сойме не существовало. В 1511 г. Сигизмунд I Старый впервые предложил созывать шляхту по поветам и назначать по два представителя от повета для участия в сойме. На практике на соймы приглашались, как правило, все дворяне. Сигизмунд Август по просьбе шляхты ВКЛ в 1565 г. узаконил на территории княжества действие поветовых соймов, получивших название «соймики». Они должны были созываться за четыре недели перед вальным (общим) соймом [25, с. 49]. Стать участником соймика мог любой шляхтич. При этом Статут Великого княжества Литовского (далее – Статут ВКЛ) 1588 г. определял иерархию служебных лиц, задействованных в работе соймиков [26, с. 147–148]. Был выработан механизм созыва соймиков, который закреплялся в Статуте ВКЛ 1588 г. и ориентировал дво-

рянское сословие проводить их за шесть недель (согласно Статуту ВКЛ 1566 г. за четыре недели) до «сойма великого». В соответствии с положением Статута ВКЛ 1566 г. на соймы от каждого повета избирались по два представителя (так называемых посла) [27]. Они обязаны были получить от сойма общую инструкцию – наказ, содержащий сведения относительно позиции по вопросам, которые должны стать предметом обсуждения на вальном (общегосударственном) сойме [25, с. 81–82]. Наказы возлагали на послов обязанность действовать в рамках соответствующих поручений, которые давались им по результатам обсуждения местных и общегосударственных вопросов на поветовых соймках. Такая организация управления позволяла среднему шляхетству наравне с крупными землевладельцами реально влиять на политическую жизнь государства. Например, инструкция послам Ошмянского повета на «канвакацыйны сойм» 1632 г., связанный с определением места, времени и условий выборов короля, определяла их проведение в двухнедельный срок и предлагала, в частности, обсудить вопросы внутренней и внешней безопасности государства [28, с. 207]. Зачастую принимаемые соймками решения, которые имели общегосударственное значение (о налогах, армии, безопасности земли), представлялись на утверждение вального сойма. По мнению профессора Т. И. Довнар, шляхта уже в этот период использовала право законодательной инициативы [23, с. 63]. А. Рахубо отмечает, что в ВКЛ было «много известных парламентариев, которые неоднократно представляли своих избирателей на соймах и активно в них участвовали» [25, с. 208]. На такой подход ориентировал Статут ВКЛ 1588 г., который требовал от послов, участвующих в заседаниях сойма, иметь «згодныя намовы и умыслы о всех потребах земских» для успешного решения обсуждаемых вопросов [26, с. 147].

Важно отметить, что для участия в работе вального сойма послы получали содержание от своего соймика [29, с. 107]. В одном из положений Статута ВКЛ 1588 г. указывались соответствующие суммы денег, которые должны были выдаваться послам: «Виленьским, Ошменьским, Лидским, Вилькомирским, Троцким, Упитским, Полоцким, Новгородским, Витебским, Оршаньским, Мстиславским, Меньским послом – сто шестьдесят коп грошей; Браславским, Городеньским, Ковеньским, Волковыйским, Слонимским, Берестейским, Пиньским, Мозырским, Речицким послом – сто двадцать коп грошей» (артикул 7 разд. 3).

Через четыре недели после окончания работы общегосударственного сойма созывались поветовые реляционные соймки, на которых обсуждались его постановления и отчитывались послы о выполнении ими своих функций. Согласно разделу 3 Статута ВКЛ 1588 г. в своих поветах послы должны были сообщать воеводе или старосте о своем возвращении

с заседаний вального сойма и передавать для хранения в суды копии его постановлений.

В ВКЛ проводились различные соймики: перед-соймовые, избирающие послов на общегосударственный сойм; элекционные, избирающие кандидатов на должности судей и некоторых служебных лиц (земского писаря, хоружего и др.); реляционные, заслушивающие отчеты (реляции) послов о выполнении ими представительских функций на вальном сойме; хозяйственные, распределяющие налоги, которые установлены вальным соймом, решающие многие финансовые вопросы, обеспечивающие жизнедеятельность повета; и др.

Становление вального или великого сойма непосредственно связано с участием в его заседаниях представителей шляхетского сословия, активностью шляхты, которая значительно усилилась в середине XVI в. Требования шляхты относительно расширения своих политических прав переросли в движение, оформившееся на полевом (так называемом обозном) сойме под Витебском в 1562 г., что привело в дальнейшем к существенному реформированию политического и правового строя ВКЛ. В действие был введен Статут ВКЛ 1566 г., который установил периодичность соймовых заседаний и в общих чертах определил структуру сойма, включающую великого князя, радных панов и «всех станов, сойму належащих», «всех станов подданных панства нашего, «всех земель того панства нашего» (артикулы 5–7, 11 разд. 3). Данный факт позволяет сделать вывод о появлении в сойме двух палат (панов-рады и шляхетского сословия). В дальнейшем в ходе борьбы на соймовых заседаниях представителей поветовой шляхты за свои права («вольности») и интересы более четко оформилось деление на две палаты: высшую, состоящую из великого князя и панов-рады, и низшую, состоящую из шляхты, в том числе послов из поветов. Положение Статута ВКЛ 1566 г. о том, что все законы государства должны приниматься только на сойме с согласия всех сословий («станов») (артикул 6 разд. 3) свидетельствует о том, что он был высшим законодательным органом ВКЛ. После образования Речи Посполитой в результате заключения в 1569 г. Люблинской унии между Польшей и ВКЛ в состав общего вального сойма входили сенат (высшая палата) и посольская изба (низшая палата).

Чрезмерная активность соймиков при отстаивании интересов шляхты, их возрастающее влияние на

политическую жизнь ВКЛ при слабой центральной власти обусловили необходимость реформирования соймикового порядка, которая привела к принятию в феврале 1791 г. закона о соймиках. В нем определялись место и время проведения местных соймов. Закон установил, что соймы проводятся раз в два года 18 июля для выборов послов на вальный сойм. В соответствии с этим документом избирательные права предоставлялись только землевладельцам, собственникам недвижимости с 18 лет и тем, кто платил налоги установленного размера (более 100 злотых) [22, с. 615–617].

Указанный Закон был отнесен Конституцией Речи Посполитой, принятой Четырехлетним соймом 3 мая 1791 г., к конституционным законам. Первый в истории Европы Основной Закон – Конституция Речи Посполитой от 3 мая 1791 г. декларировала гражданские права и свободы, принцип разделения властей, закрепляла положение о том, что «всякая власть в человеческом обществе берет свое начало в воле народа» (раздел 5), а также провозглашала одну из палат сойма (палату послов, отражающую всевластие народа), «святыней законодательства» и рассматривала послов, избираемых на соймиках, «представителями всего народа» (раздел 6), разрывая, таким образом их связь с наказами, и т. д. [30, с. 788–798]. Наряду с прогрессивными положениями, конституция объявляла Речь Посполитую единым унитарным государством, что, по мнению ученых, несло угрозу дальнейшему существованию ВКЛ, а вместе с тем и существованию белорусов, украинцев и литовцев [31, с. 423].

Съезды, соймы и поветовые соймики, существовавшие в ВКЛ и Речи Посполитой, по мнению исследователей, отличались от европейских сословно-представительных органов своей односословностью, т. е. властью одного сословия – «народа шляхетского». При этом все представители шляхетского сословия были равными в правах. Во время существования ВКЛ соймы проводились на общегосударственном уровне 227 раз [22, с. 611–614]. В них принимали участие сенаторы, представители городов, церквей и выбранные от поветов лица. В России традицию широкого народного представительства продолжили, обогатив ее духовно-нравственным содержанием: в земских соборах XVI–XVII вв. принимали участие представители духовенства, бояр, дворян, посадских людей, черных сотен и государственных крестьян [32, с. 132–135].

Заключение

Вече как полновластный представительный орган раннего этапа белорусской государственности обогатило традицией вечевой демократии современный этап конституционной практики Республики Беларусь. Шляхетский парламентаризм, утвердивший себя в системе таких сословно-представительных

органов, как общегосударственный сойм и соймики, оказал существенное влияние на дальнейшее развитие европейской парламентской практики, послужил основой для совершенствования советских представительных органов власти, превращения их в классические парламентские органы.

Библиографические ссылки

1. Лукин ПВ. *Новгородское вече*. Москва: Академический проект; 2018. 674 с.
2. Вовин АА. *Городская коммуна средневекового Пскова: XIV – начало XVI в.* Санкт-Петербург: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге; 2019. 398 с.
3. Гимон ТВ, Мельникова ЕА, редакторы. *Древнейшие государства Восточной Европы: материалы и исследования. 2004 год: политические институты Древней Руси*. Москва: [б. и.]; 2006. 433 с.
4. Владимирский-Буданов МФ. *Обзор истории русского права*. Ростов-на-Дону: Феникс; 1995. 640 с.
5. Пресняков АЕ. *Княжое право Древней Руси. Лекции по русской истории*. Киевская Русь. Москва: Наука; 1993. 642 с.
6. Сергеевич ВИ. *Древности русского права. Том 2*. Москва: Зерцало-М; 2006. 512 с.
7. Покровский МН. *Очерк истории русской культуры. Части 1–2*. Курск: Книгоиздательское товарищество при Курском губкоме РКП; 1924. 347 с.
8. Пашуто ВТ. Черты политического строя Древней Руси. В: Новосельцев АП, Пашуто ВТ, Черепнин ЛВ, Шушарин ВП, Шапов ЯН. *Древнерусское государство и его международное значение*. Москва: Наука; 1965. с. 11–76.
9. Ключевский ВО. *Боярская дума Древней Руси*. Москва: Академический проект; 2018. 412 с.
10. Карамзин НМ. *История государства Российского. Том 3*. Санкт-Петербург: Издательство И. Эйнерлинга; 1843. 510 с.
11. Университет Дмитрия Пожарского. *Древнейшие государства Восточной Европы. К 90-летию В. Т. Пашуто*. 2008 год. Москва: Восточная литература; 2011. 686 с.
12. Тарасов СВ. *Истоки белорусского парламентаризма*. В: Божанов ВА, редактор. *Парламентаризм в Беларуси*. Минск: Иппокрена; 2010. 230 с.
13. Белякович НН. Представительные начала в управлении населения ранних белорусских государств. В: Божанов ВА, редактор. *Парламентаризм в Республике Беларусь: опыт становления и развития. Выпуск 5*. Минск: Институт парламентаризма и предпринимательства; 2007. с. 123–128.
14. Тихомиров МН, редактор. *Хроника Быховца*. Москва: Наука; 1966. 154 с.
15. Щербаков СА. *Полоцк. Исторический очерк*. Минск: Наука и техника; 1987. 212 с.
16. Чарняўскі М, Штыхаў Г, рэдактары. *Гісторыя Беларусі. Том 1, Ад першапачатковага засялення да сярэдзіны XIII ст.* Мінск: Навука і тэхніка; 2007. 351 с.
17. Флоря БН. Историческая традиция об общественном строе средневекового Полоцка. *Отечественная история*. 1995;5:110–116.
18. Ластоўскі ВЮ. *Кароткая гісторыя Беларусі*. Мінск: Універсітэцкае; 1993. 126 с.
19. Рукавишников АВ. Об организации власти в Полоцке в конце XII – середине XIII в. *Вопросы истории*. 1999;3:116–123.
20. Тимофеев АА. Эволюция институтов представительства в России: историко-правовой аспект. *Государственная власть и местное самоуправление*. 2014;9:54–59.
21. Трещенок ЯИ. *История Беларуси. Часть 1*. Могилёв: МГУ имени А. А. Кулешова; 2005.
22. Пашкоў ГП, рэдактар. *Вялікае Княства Літоўскае. Том 2*. Мінск: Беларуская энцыклапедыя; 2007. 792 с.
23. Доўнар ТІ. *Гісторыя дзяржавы і права Беларусі*. Мінск: Адукацыя і выхаванне; 2023. 432 с.
24. Доўнар ТІ. Вытокі і гістарычнае развіццё інстытута парламентарызму ў Беларусі. У: Сокал СФ, Янушкевіч АМ, рэдактары. *Парламенцкія структуры ўлады ў сістэме дзяржаўнага кіравання Вялікага Княства Літоўскага і Рэчы Паспалітай у XV–XVIII стагоддзях. Матэрыялы Міжнароднай навуковай канферэнцыі; 23–24 лістапада 2007 г.; Мінск, Навагрудак, Беларусь*. Мінск: БІП-С плюс; 2008. с. 9–26.
25. Рахуба А. *Вялікае Княства Літоўскае ў парламенцкай сістэме Рэчы Паспалітай 1569–1763 гг.* Мінск: Медысонт; 2008. 198 с.
26. Шамякін ІП, рэдактар. *Статут Вялікага Княства Літоўскага 1588 года*. Мінск: БелСЭ; 1989. 573 с.
27. Доўнар ТІ, Сатолін УМ, Шумак ГА, Юхо ЯА, рэдактары. *Статут Вялікага Княства Літоўскага 1566 года*. Мінск: Тэсей; 2003. 352 с.
28. Сагановіч Г. Інструкцыя паслам Ашмянскага павета на канвакацыйны сойм 1632 г. *Беларускі гістарычны агляд*. 2007;14:207–218.
29. Бардах Ю, Леснодорский Б, Пиетрчак М. *История государства и права Польши*. Москва: Юридическая литература; 1980. 558 с.
30. Корецкий ВМ, редактор. *Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы*. Москва: Госюриздат; 1961. 950 с.
31. Ермаловіч М. *Беларуская дзяржава Вялікае Княства Літоўскае*. Мінск: Беллітфонд; 2000. 448 с.
32. Беляев ИД. *Земский строй на Руси*. Санкт-Петербург: Наука; 2004. 367 с.

References

1. Lukin PV. *Novgorodskoe veche* [Novgorod veche]. Moscow: Academicheskii proekt; 2018. 674 p. Russian.
2. Vovin AA. *Gorodskaya kommuna srednevekovogo Pskova: XIV – nachalo XVI v.* [Urban commune of medieval Pskov: 14th – early 16th centuries]. Saint Petersburg: Publishing House of the European University at Saint Petersburg; 2019. 398 p. Russian.
3. Gimon TV, Mel'nikova EA, editors. *Drevneishie gosudarstva Vostochnoi Evropy: materialy i issledovaniya. 2004 god: politicheskie instituty Drevnei Rusi* [The oldest states of Eastern Europe: materials and research. 2004: political institutions of Ancient Rus]. Moscow: [s. n.]; 2006. 433 p. Russian.
4. Vladimirsii-Budanov MF. *Obzor istorii russkogo prava* [Review of the history of Russian law]. Rostov-on-Don: Feniks; 1995. 640 p. Russian.
5. Presnyakov AE. *Knyazhoe pravo Drevnei Rusi. Leksii po russkoi istorii. Kievskaya Rus'* [Princely law of Ancient Rus. Lectures on Russian history. Kievan Rus]. Moscow: Nauka; 1993. 642 p. Russian.

6. Sergeevich VI. *Drevnosti russkogo prava. Tom 2* [Antiquities of Russian law. Volume 2]. Moscow: Zertsalo-M; 2006. 512 p. Russian.
7. Pokrovskii MN. *Ocherk istorii russkoi kul'tury. Chasti 1–2* [Essay on the history of Russian culture. Parts 1–2]. Kursk: Knigoizdatel'skoe tovarishchestvo pri Kurskom gubernskom RKP; 1924. 347 p. Russian.
8. Pashuto VT. [Features of the political system of Ancient Rus]. In: Novosel'tsev AP, Pashuto VT, Cherepnin LV, Shusharin VP, Shchapov YaN. *Drevnerusskoe gosudarstvo i ego mezhdunarodnoe znachenie* [The Old Russian state and its international significance]. Moscow: Nauka; 1965. p. 11–76. Russian.
9. Klyuchevskii VO. *Boyarskaya дума Древней Руси* [Boyar Duma of Ancient Rus]. Moscow: Akademicheskii proekt; 2018. 412 p. Russian.
10. Karamzin NM. *Istoriya gosudarstva Rossiiskogo. Tom 3* [History of the Russian state. Volume 3]. Saint Petersburg: Publishing House of I. Eiznerling; 1843. 510 p. Russian.
11. Dmitrii Pozharskii University. *Drevneishie gosudarstva Vostochnoi Evropy. K 90-letiyu V. T. Pashuto. 2008 god* [The oldest states of Eastern Europe. On the 90th anniversary of V. T. Pashuto. 2008]. Moscow: Vostochnaya literatura; 2011. 686 p. Russian.
12. Tarasov SV. [Origins of Belarusian parliamentarism]. In: Bozhanov VA, editor. *Parlamentarizm v Belarusi* [Parliamentarism in Belarus]. Minsk: Ippokrena; 2010. 230 p. Russian.
13. Belyukovich NN. [Representative principles in governing the population of the early Belarusian states]. In: Bozhanov VA, editor. *Parlamentarizm v Respublike Belarus': opyt stanovleniya i razvitiya. Vypusk 5* [Parliamentarism in the Republic of Belarus: experience of formation and development. Issue 5]. Minsk: Institute of Parliamentarism and Entrepreneurship; 2007. p. 123–128. Russian.
14. Tikhomirov MN, editor. *Khronika Bykhovtsa* [Chronicle of Bykhovets]. Moscow: Nauka; 1966. 154 p. Russian.
15. Shcherbakov SA. *Polotsk. Istoricheskiy ocherk* [Polotsk. Historical essay]. Minsk: Nauka i tekhnika; 1987. 212 p. Russian.
16. Charnjowski M, Shtyha G, editors. *Gistoryja Belarusi. Tom 1, Ad pershapachatkovaga zasjalennja da sjarjedziny XIII st.* [History of Belarus. Volume 1, From initial occupancy to the middle of 13th century]. Minsk: Navuka i tjehnika; 2007. 351 p. Belarusian.
17. Florya BN. [Historical tradition on the social structure of medieval Polotsk]. *Otechestvennaya istoriya*. 1995;5:110–116. Russian.
18. Lastowski VJu. *Karotkaja gistoryja Belarusi* [Brief history of Belarus]. Minsk: Universitetskoe; 1993. 126 p. Belarusian.
19. Rukavishnikov AV. [On the organisation of power in Polotsk in the late 12th – mid-13th centuries]. *Voprosy istorii*. 1999; 3:116–123. Russian.
20. Timofeev AA. [Evolution of institutions of representation in Russia: historical and legal aspect]. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie*. 2014;9:54–59. Russian.
21. Treshchenok YaI. *Istoriya Belarusi. Chast' 1* [History of Belarus. Part 1]. Magiliow: Mogilev State A. Kuleshov University; 2005. Russian.
22. Pashkow GP, editor. *Vjalikae Knjastva Litovskae. Tom 2* [Grand Duchy of Lithuania. Volume 2]. Minsk: Belaruskaja jencyklapedyja; 2007. 792 p. Belarusian.
23. Dovnar TI. History of the state and law of Belarus: textbook. Minsk: Adukacyja i vyhavanne; 2023. 432 p. Belarusian.
24. Dovnar TI. [Origins and historical development of the institution of parliamentarism in Belarus]. In: Sokal SF, Janushkevich AM, editors. *Parlamentskaja struktura vlady w sisteme dzjarzhawnaga kiravannja Vjalikaga Knjastva Litovskaga i Rjechy Paspalitaj w XV–XVIII stogoddzjah. Matjeryjaly Mizhnarodnaj navukovaj kanferencyi; 23–24 listapada 2007 g.; Minsk, Navagrudak, Belarus'* [Parliamentary structures of the government in the system of public administration of the Grand Duchy of Lithuania and Rzeczpospolita in 15th–18th centuries. Proceedings of International scientific conference; 2007 November 23–24; Minsk, Navagrudak, Belarus]. Minsk: BIP-C Pljus; 2008. p. 9–26. Belarusian.
25. Rakhubo A. *Vjalikae Knjastva Litovskae w parlamenskiej sisteme Rjechy Paspalitaj 1569–1763 gg.* [The Grand Duchy of Lithuania in the parliamentary system of Rzeczpospolita 1569–1763]. Minsk: Medysont; 2008. 198 p. Belarusian.
26. Shamjakin IP, editor. *Statut Vjalikaga Knjastva Litovskaga 1588 goda* [Statute of the Grand Duchy of Lithuania of 1588]. Minsk: Belaruskaja saveckaja jencyklapedyja; 1989. 573 p. Belarusian.
27. Dovnar TI, Satolin UM, Shumak GA, Juho JaA, editors. *Statut Vjalikaga Knjastva Litovskaga 1566 goda* [Statute of the Grand Duchy of Lithuania of 1566]. Minsk: Tjesei; 2003. 352 p. Belarusian.
28. Saganovich G. [Instructions for the ambassadors of Ashmyany pavet to the 1632 canvassing soim]. *Belaruskij gistorychny agljad*. 2007;14:207–218. Belarusian.
29. Bardakh Yu, Lesnodorskii B, Pietrchak M. *Istoriya gosudarstva i prava Pol'shi* [History of state and law of Poland]. Moscow: Yuridicheskaya literatura; 1980. 558 p. Russian.
30. Koretskii VM, editor. *Khrestomatiya pamyatnikov feodal'nogo gosudarstva i prava stran Evropy* [Reader of monuments of the feudal state and law of European countries]. Moscow: Gosyurizdat; 1961. 950 p. Russian.
31. Ermalovich M. *Belaruskaja dzjarzhava Vjalikae Knjastva Litovskae* [Belarusian state of the Grand Duchy of Lithuania]. Minsk: Bellitfond; 2000. 448 p. Belarusian.
32. Belyaev ID. *Zemskii stroi na Rusi* [Zemstvo system in Rus']. Saint Petersburg: Nauka; 2004. 367 p. Russian.